

следние вещи человека — это Смерть, Страшный суд, Рай и Ад. Эти мотивы разрабатывали новолатинские и польские поэты, через посредство которых они проникли в Россию, где представлены в сводной поэме Андрея Белобоцкого «Пентатеугум».²⁷ На гравюре мы находим всю устрашающую дидактику смертного часа, изображение ада-чудища, изрыгающего пламя, и Смерти с косяю в руке и иронической надписью в духе барочного гротеска: «Се не веер в руке моей зришь», и стихи:

Кости зрак,
Смерти знак,
Зри се всяк,
Будешь так!

«Труба и коса смертного часа» сочетаются с мотивами быстротечности бытия — изображением крылатых песочных часов, мотивом «свечи», которая «скоро погасает», и пр. Независимо от того, кем, когда и где была выполнена и напечатана эта гравюра,²⁸ западноевропейское барокко встретилось в ней с русской школьной традицией.

В петровское же время выходит в свет дидактико-эмблематическое сочинение «Июика ієрополітика, или Філософія Нравоучительная» (Киев, 1712), также использующая мотивы католических эмблематик. На гравюре «Страх господень», помещенной в этой книге, изображена девочка, стоящая над обрывом. С помощью тростинки она выдувает мыльные пузыри. Книга пользовалась успехом. Она была переиздана в Петербурге в 1718 и 1724 гг. и переиздавалась позднее (СПб., 1764; М., 1796), что свидетельствует о живучести связанных с ней традиций.

Эмблематика с мотивами «Vanitas» занимала скромное место в изобразительном искусстве и поэзии петровского барокко, носившего репрезентативный и жизнеутверждающий характер. Однако появление этих мотивов в школьной драме не следует рассматривать только как своего рода реликт старой риторики и поэтики. Они заимствовались также из более новых, порой неожиданных западноевропейских источников. Они были так распространены, что встречались даже на зрительных трубах и других астрономических инструментах, часах и различных бытовых предметах.²⁹

²⁷ А. Х. Горфункель. «Пентатеугум» Андрея Белобоцкого. Из истории польско-русских литературных связей. — ТОДРА, т. XXI, М.—Л., 1965, стр. 39—64.

²⁸ Одни полагали, что гравюра выполнена и напечатана в Амстердаме у Тессинга, другие, что она возникла в России, где нашла подражателей, см.: Т. А. Быкова. Зерцало грешного. — В кн.: Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689—январь 1725 г. Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.—Л., 1958, стр. 342—346.

²⁹ На переносных солнечных часах, изготовленных польским астрономом Яном Гевелием (1611—1687), помещено изображение могилы, оскаленный